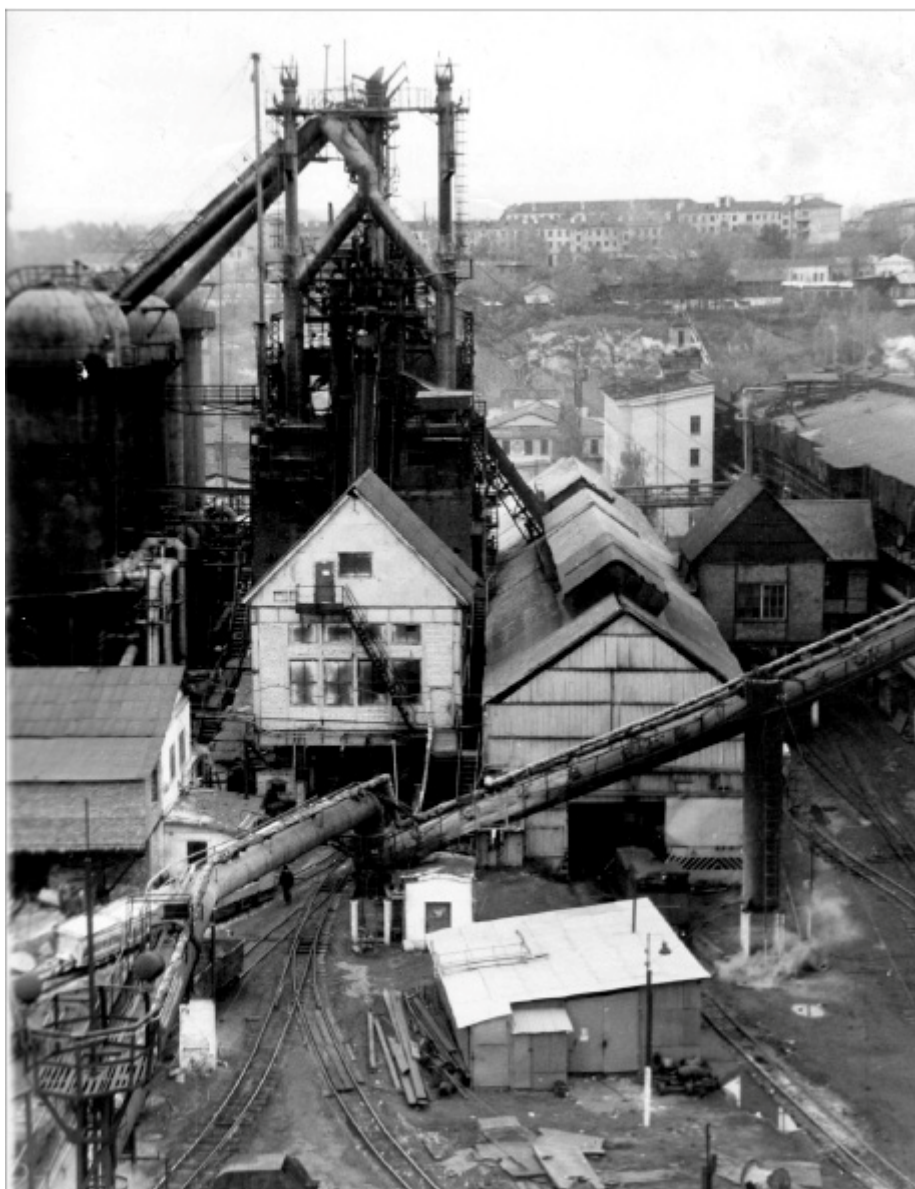

Домна, план и капелька шампанского. Как встречали Новый год доменщики в далёких 70-х.

Пожалуй, каждый человек, встречая Новый год, надеется, что всё неприятное осталось в прошлом, а завтра будет лучше, чем вчера. Я же в такие минуты вспоминаю свою заводскую молодость в доменном цехе и всё ещё надеюсь, что белорецкая металлургия уже на новом технологическом уровне заработает вновь...

В мои 70-е прошлого века завершение производственного года по значимости не уступало календарному Новому году. Наш «Цех коммунистического труда» каждый год выполнял годовое задание досрочно. И хотя нам его всякий раз добавляли, мы его за полторы-две недели до 31 декабря все же перевыполняли. Это была традиция, заложенная ещё в годы Великой Отечественной войны, передаваемая ветеранами нам, молодым. Я горжусь, что был частью коллектива доменного цеха, который считался гвардией рабочего класса нашего города.

Как и всегда, в тот год наш цех сработал стабильно, и к середине декабря довершал годовой план. Последние его тонны мы должны были выплавить ночью, в мою смену.

Декабрьским вечером в приподнятом настроении я отправился на работу. На улице была прекрасная погода, летели снежинки, и было ощущение, что Новый год уже наступает. Не знаю, что мною руководило, но я зашёл в магазин и купил бутылку «Советского шампанского». В приборной спрянул бутылку за панель и стал принимать у Сан Саныча Барышева смену. Печки работали ровно, чугун на последней плавке был хорошего качества. Со мной, подменяя заболевшего мастера Алексея Васильевича Сатонина, мастером был Валентин Фролович Светлов. Подведя итоги предыдущей смены, мы предупредили, что четырёхчасовой выпуск чугуна завершает выполнение годового плана и коллектива смены, и всего цеха.

Не успел я пойти с обходом по рабочим местам, как меня позвали к телефону. Диспетчер комбината Коля Баленко сообщил, что к нам в цех направляются корреспонденты из Уфы и что по указанию секретаря парткома комбината сопровождать их поручается мне. Мы уже привыкли к вниманию работников газеты «Белорецкий рабочий», писавших о наших успехах, проблемах, передовиках и рядовых доменщиках. Чаще других бывали у нас корреспонденты Гарифулин и Сибэгатуллин. Порой часами они общались с людьми на разных участках. На этот раз в проходной завода меня ожидали молодая симпатичная женщина с большими серыми глазами и высокий худощавый фотограф республиканской молодёжной газеты «Ленинец». Девушка назвалась Валей, а парень – Андреем. Пока мы шли от проходной, я рассказал о цехе, предстоящем событии, после чего передал журналистов Светлову, который любил общаться с симпатичными женщинами. Вскоре были вскрыты лётки на обеих печах, две огненные реки, опоясав горновую площадку, потекли в ковш. Газетчики отметили, как горновые, не суетясь, управляют потоками металла и шлака, мастера никем не командуют, а лишь следят за наполнением ковша. Андрей щёлкал аппаратом, снимая горновых, а Валя попросила отлить пробу чугуна и для редакции.

Через час, вернувшись в приборную, корреспондентов я уже не застал. Их передали начальнику смены мартеповского цеха Г.Н. Васючкову, чтобы тот познакомил их с другими цехами. Но через два часа они опять появились у нас на очередном выпуске металла. Таким образом, в эту ночь они увидели не только разливку чугуна и стали, но и работу вальцовщиков проволочного стана. Знаю, что любой человек на всю жизнь запомнит это зрелище, когда вальцовщики с искусством циркачей клещами ловят вылетающие из клетки концы катанки и заправляют их в клетку другого калибра. Журналисты попросили меня рассказать о своей работе в качестве начальника смены. Я повёл их по всем участкам цеха, рассказал о доменной технологии, коллективе смены. Территорию цеха с высокой установки газоочистки голубоватым светом освещали две мощные неоновые лампы. На рудной эстакаде нам навстречу катили составы вагонеток с рудой, известняком, коксом. В весовой Настя Васюčkova напоила моих спутников чаем с конфетами. Корреспонденты же продолжали удивляться, что все люди уже глубокой ночью спокойно делают свою работу и никто не дремлет. Потом они попытались поговорить с неразговорчивым машинистом экскаватора Гришей Озеровым, который и вовсе засмуцался. Поднявшись на рудную эстакаду, где грузчики выгружали руду из вагонов, я рассказал им о Тукане и привозимой оттуда руде. А едва я заговорил о Пугачёвском карьере, они сразу захотели узнать о пребывании здесь Пугачёва. Пришлось им рассказывать и были, и небылицы... С коксовой эстакады мы залюбовались картиной зимнего пруда, огнями города и сталепроволочных цехов. Открывшаяся панорама заставила усиленно поработать фотографа столичной газеты. Свет от наших ламп заливал

значительную часть пруда, и снег там казался голубым. Я сам в любое время года любил здесь постоять, и всякий раз находил что-то новое в пейзаже родных мест. Падающие снежинки усиливали новогоднее настроение. Впечатлила эта красота и моих спутников. Но приближалось время выпуска чугуна, завершающего годовой план, и я поторопил их вниз. По пути мы зашли на газоочистку. Бригадиром там был Иван Мезрин, увлечённо просветивший гостей о системе очистки газов, а Михаил Зарубин, Виталий Булышев и Виктор Разнадежин с юмором дополнили эту лекцию историями из жизни доменщиков. Показали нам и красочную стенгазету, подготовленную по случаю завершения плана. Переполненные информацией, мои спутники спустились с газоочистки как раз к выпуску металла. Старшие горновые Абузар Нуреев и Вагап Саитьянов пробурили чугунные лётки, и снова две огненные реки, опоясав горновую площадку, ринулись в подставленный чугуновозный ковш. В ту ночь наша с Валентином задача заключалась в том, чтобы сера и кремний в чугуне не превышали величин, установленных договором с мартеновцами. И по внешнему виду чугуна соответствовал этому. Появился Геннадий Васючков, начальник смены мартеновцев. Поздравив нас с годовым планом, он оценил качество, количество чугуна и вернулся к себе готовиться к его приёму. Смущаясь, я сказал Валентину, что принёс шампанское. Он засмеялся и признался, что тоже принёс шампанское и уже заметил мою записку. Решили распить сразу после окончания выпуска. В торжественный момент в приборной появилось с десятков стаканов и кружек. После забивки леток Валентин позвал всех горновых. Под одобрительный гул коллектива бутылки открыли, и искромётное вино наполнило посуду. И тут раздался телефонный звонок. Сняв трубку, я услышал голос начальника цеха Петра Ивановича Семавина: «Ну, как дела?» Я ответил, что печи работают ровно, годовой план есть. Выпустили порядка сорока пяти тонн чугуна хорошего качества. «Хорошо! – отозвался начальник. – Ты вот что, Вячеслав, поздравь от моего имени всех с успехом и не забудь сказать, чтобы повесили «молнию» на проходной».

Таким образом, поздравление руководителя очень кстати подоспело к нашему шампанскому. Конечно, несколько глотков шипучки были нашим мужикам как освежающий напиток, но они создали новогоднее настроение. На моей памяти это случилось один раз. Не могли мы провоцировать людей на употребление спиртного на рабочем месте. Закончив расчёты, я доложил результаты плавки диспетчеру, который отправил нам свой УАЗик, чтобы отвезти корреспондентов на утренний самолёт в Уфу. По дороге к проходной они спросили меня, верно ли, что я ещё и член бюро горкома комсомола? «Не только член бюро, – ответил я, – но ещё и внештатный секретарь горкома». О таком они вообще слышали впервые. И захотели больше узнать об этой стороне моей деятельности, но их ждала машина, а меня – завершение смены. Мы тепло попрощались, и гости уехали, пообещав опубликовать материал в ближайшем номере. А в цехе горновые уже готовились к новому выпуску чугуна. Не отступив от традиции, в ту смену мы открыли счёт сверхплановым тоннам. Я передал все данные диспетчеру комбината, сдал смену Льву Николаевичу Коптелину и отправился домой. На ступеньках пешеходного моста мне встретился наш начальник П.И. Семавин. Я сообщил, что с нами «ночевали» корреспонденты из Уфы, чему он удивился. Его обеспокоило, не заметили ли они какие-либо недостатки. Прощаясь, он поздравил меня с Новым годом и пожелал коллективу смены так держать в будущем году. Это пожелание было очень значимым для меня. До дома я летел как на крыльях. Через несколько дней мы получили очередной номер «Ленинца» с описанием нашей ночной смены. Дней через десять опять в ночной

смене мы встречали теперь уже календарный Новый год. Но уже без шампанского... Прошло почти полвека. Большинство из товарищей того времени уже покинули нас. Но даже мелкие детали постоянно всплывают в моей памяти. И прежде всего они связаны с коллективами нашего цеха и смены, которой мне посчастливилось руководить. Это был замечательный, удивительный народ. Объединяли нас эти две доменные печи. Это они родили наш город, они давали металл для Победы в страшной войне, и потом он шёл для создания продукции, которую ждали на многих предприятиях страны и за счёт которой жил город. Сегодня эти два агрегата заброшены. Они потихоньку ржавеют, хотя и причислены к историческим памятникам. Встречая сегодня новый, 2016 год, хочется верить, что металлургия Белорецка возродится!

Источник:

Никитин, В. Домна, план и капелька шампанского. Как встречали Новый год доменщики в далеких 70-х [Текст] / В. Никитин // Белорецкий рабочий. – 2016. – 20 января. – С. 6.